

Глава 56.

Повернув голову, он увидел женщину рядом с ним, обнимающую его за руку, и ее голова мило лежала у него на плече. Время от времени она даже улыбалась, и улыбка на лице Гу Сымина постепенно становилась нежной и теплой.

Если бы у Сы Вань было такое выражение лица сейчас наяву, она бы определенно почувствовала, что это было немыслимо. Десять тысяч лет назад, древние живые окаменелости тоже бы растаяли, и стали бы мягкими. И в этом бы была ее причина.

Когда Чжан Цилинь провокационно сказал, что Сы Вань и Фэн Ци были вместе на медовом месяце, Гу Сымину не потребовалось даже часа, чтобы проснуться.

Что было еще более невероятным, так это то, что после того, как Гу Сымин проснулся, он был похож на разъяренного льва. Его глаза были широко открыты, и все его тело дрожало от гнева.

Уже зашитая рана мгновенно снова открылась.

Хуа Эр, находившийся рядом, был в полном ужасе, и немедленно позвал всех врачей.

Двое людей, которые ничего не понимали, смотрели на рассерженного Гу Сымина.

«Гу Сымин! Ты что, хочешь умереть! Если бы я знал, что ты не заботишься даже о себе, я бы не пошел спасать тебя и заставил бы потерять еще больше крови.»

Оба его глаза были налиты кровью. Чжан Цилинь был похож на жестокого демона в аду, яростно смотрящего на Гу Сымина.

Хуа Эр, стоявший сбоку, не сказал ни слова. Они оба были сердиты на него.

Он мог только стоять в стороне и послушно закрывать рот, чтобы не усугублять ситуацию.

Закрыв глаза, Гу Сымин отвернулся.

Затем он внезапно открыл глаза, его холодное и строгое лицо источало следы перенесенной боли.

Люди, наблюдавшие со стороны, были слегка тронуты и не могли не смягчить собственное выражение лица.

«Все еще болит?!?»

«Так тебе и надо!»

Хотя он был зол на Гу Сымина, он также беспокоился о нем как брат.

Такая хорошая медицинская бригада, оборудование и зашитая рана, но все насмарку.

Анестезия вышла и его шов сильно болел.

Бранить его, также было способом отвлечь часть его внимания от боли.

«Ты так думаешь?»

Внезапный вопрос немного смутил Чжан Цилинь.

Увидев, что глаза Гу Сымина наполнились слезами, Чжан Цилинь, внезапно, игриво улыбнулся.

Итак, он слышал все, что он сказал. Неудивительно, что он рассердился, и так быстро проснулся.

«Это правда! Это факт!»

Несравненно властный и холодный тон.

«Если бы ты и дальше так себя вел, я полагаю, что все фальшивые истории – действительно воплотились бы в жизнь!»

Чжан Цилинь больше не смотрел на Гу Сымина, который был ранен, и лениво лежал на софе рядом с ним, используя свою силу, чтобы поддерживать свое тело, издавая щелкающие звуки в суставах.

Гу Сымин, лежавший на кровати, тупо смотрел в потолок и бормотал себе что-то под нос.

«Я знал, что ты врешь.»

Услышав уверенный тон Гу Сымина, люди так и хотели бы облить его холодной водой.

«Тем не менее, Сы Вань следила за рекламной кампанией Фэн Ци и остановилась в международном отеле, расположенном в центре города, который также принадлежит семье Гу.»

Подумав об этом, Янь Сюй действительно знала, как все подстроить.

Расслабленное сердце Чжан Цилинь забилось чаще.

«Раны снова откроются, так что осторожно. Позаботься об этом сам!»

Сказав это, Чжан Цилинь зевнул и закрыл глаза, игнорируя все остальное.

«Хуа Эр, займись этим немедленно. Я хочу остановиться в отеле где и Сы Вань».

Потрясенный Хуа Эр с трудом посмотрел на Гу Сымина.

«Заставьте доктора следовать за нами.»

Это был приказ, а не обсуждение.

Хуа Эр мог только подчиняться, он не мог возражать.

Подчинение приказам было обязанностью солдата, и он должен всегда помнить об этом.

«Этот подчиненный все устроит.»

«Приготовь мне ту же комнату, где и Сы Вань!»

Эти было сказано для того, чтобы услышал Чжан Цилинь, который притворялся спящим. На лице Гу Сымина была самодовольная улыбка.

Как будто докторская игла вообще не касалась его тела.

Чжан Цилинь, который лежал на диване, закрыл глаза и беспомощно засмеялся. Только Сы Вань могла сделать из Гу Сымина такого парня, который потерял рассудок и стал больше похожим на человека.

Поскольку он был счастлив за них обоих от всего сердца, Чжан Цилинь никогда не сказал Гу Сымину, что он уже дал понять это и Сы Вань.

Бог войны с таким высоким интеллектом гордился тем, что его обманул. Это было даже лучше, чем выиграть битву.

Когда врач повторно зашил рану, вошел Хуа Эр.

«Босс Гу, все готово.»

«Помоги мне встать».

Услышав это, Чжан Цилинь вскочил с дивана.

«Толкни его кровать.»

Какой он встревоженный.

«Если хочешь отправиться к ней, то делай, как тебе говорят».

Холодно глядя на Гу Сымина, его совершенно не заботило его мрачное лицо.

«Не забывай, я умирал уже довольно много раз!»

Не обращая внимания на предупреждение Чжан Цилинь, он сразу же сел, и Хуа Эр поспешил поддержать его.

Он с тревогой посмотрел на рану Гу Сымина. К счастью, она была в норме.

Этот человек вообще не слушает никаких советов.

Даже в этом состоянии он все еще был таким крутым.

Прибыв в отель, Гу Сымин всех отпустил и опираясь на стену, вошел в комнату Сы Вань.

Надо сказать, что поза Сы Вань во сне была действительно красивой.

Она лежала на боку, положив руки под голову. Хотя она была свернута калачиком, она была очень милой, а также казалась очень невинной и соблазнительной.

Испытывая боль в животе, он медленно подошел к кровати и лег рядом с Сы Вань.

Он в замешательстве смотрел на спящую Сы Вань.

На ней не было ничего, кроме пальто.

Он волочил свое тело от боли, нашел ее пижаму и с трудом помог ей переодеться.

Гу Сымин, который одновременно страдал и чувствовал усталость, не мог не сделать глубокий

вдох, когда увидел рану, из которой медленно сочилась кровь.

«Глупая женщина, ты даже не отреагировал!»

Выражение его лица исказилось от боли, но беззаботная улыбка на ее губах заставляла людей чувствовать, что она милая и очаровательная.

Сы Вань, переодевшись в пижаму, удобно перевернулась на край кровати в отеле.

Одной рукой он натянул одеяло, которое Сы Вань обнимала во сне, и Сы Вань легко перекатилась к Гу Сымину.

Бессознательно повернувшись, Сы Вань снова заснула, положив голову на Гу Сымина.

Удовлетворенный, Гу Сымин смотрел на женщину рядом с ним. Маленькая птичка навалилась на него, и он широко улыбнулся, закрывая глаза.

Изначально он хотела устроить женщине рядом с ним приятный сюрприз, но кто бы мог подумать, что Сы Вань будет такой самонадеянной после пробуждения.

Тем не менее, последний поцелуй был хорошим.

Гонг Сын, который всегда был самовлюбленным и властным человеком, никогда не думал, что его сердце будет обеспокоено из-за женщины. Более того, он никогда не ожидал, что откажется от своей фигуры ради женщины.

Люди были такими. Они никогда не могли предсказать, с какими людьми они встретятся или на какие изменения будут готовы пойти.

«Ты можешь быть только моей.»

<http://tl.rulate.ru/book/26275/1278858>